

Глава 13

«Без одежды. Без одежды? Без одежды?»

Сун Яньцю несколько раз перечитал эти два слова, чувствуя, как глупеет на глазах.

«Неужели эта реабилитация настолько... специфична? Неужели нет более приличного способа?»

Да, они оба мужчины, это так, но юноша даже во времена стажировки, живя в общежитии с кучей парней, ни перед кем не представал в обнажённом виде. Даже перед Линь Чжиюем.

Стоит ли соглашаться на такое условие? Сун Яньцю погрузился в глубокие раздумья.

В этот момент раздался звонок от Сун Чэна, застав его врасплох. Он совсем забыл, что отец прилетает сегодня вечером и уже завтра утром будет в Синьцзине — с внезапной проверкой его семейного положения.

Это делало необходимость поселить у себя Дуань Чжо ещё более острой.

Кое-как отделавшись от отца ничего не значащими фразами, Сун Яньцю поспешно открыл WeChat. В диалоговом окне было тихо — Дуань Чжо больше ничего не писал.

«Может быть, он уже нашёл кого-то другого и больше не нуждается в моей услуге?»

Промучившись в нерешительности полчаса, юноша, уже не заботясь о том, удобно ли это собеседнику, набрал его номер.

— Я согласен, — выпалил он. — Помогу тебе с реабилитацией. Но ты должен переехать сегодня же, хорошо?

На самом деле Дуань Чжо только что закончил разговор с руководителем одного из своих проектов, который пригласил его на ужин. Он и не предполагал, что всего за полчаса Сун Яньцю дойдёт до такого отчаяния.

— Так срочно? — удивился Дуань Чжо. — Даже пару дней подождать не можешь?

— Мой отец прилетает завтра, — объяснил Сун Яньцю. — Как и твоя тётя, он не знает, что наш брак фиктивный, так что нам придётся разыграть небольшой спектакль.

Тот был искренне удивлён, что Сун Чэн не в курсе. Дуань Чжо всегда полагал, что

предложение о браке было сделано по наущению отца или, по крайней мере, с его одобрения. Он и представить не мог, что Сун Яньцю осмелится на такое по собственной инициативе. О чём он вообще думал? Какая поразительная дерзость.

Вот только сейчас этот дерзкий молодой человек звучал в трубке донельзя испуганно:

— Помоги мне, умоляю.

Любопытство, что ещё выкинет этот парень, взяло верх, и Дуань Чжо проявил редкое великодушие:

— Хорошо. Тогда заberi меня. Я на улице и без машины.

Его привезла Эми, но поскольку процедуры занимали немало времени, Дуань Чжо отпустил её, планируя поехать на ужин вместе с Сюй Ючуанем.

— А где твоя машина? — спросил Сун Яньцю.

Собеседник внезапно вспомнил слова юноши и небрежно бросил:

— Продал.

— А? Продал?

— Угу, — решил поддразнить его Дуань Чжо. — Работы ведь нет, вот и решил выручить немного денег на жизнь.

— Ох... ну, ничего страшного. Будут ещё, — Сун Яньцю, кажется, нарисовал в воображении какую-то трагическую картину и даже принялся его утешать. — Та машина всё равно была довольно обычной. Купишь себе потом что-нибудь получше! Присылай адрес, я сейчас же за тобой приеду.

Адрес принадлежал частному реабилитационному центру. Сун Яньцю не водил, а ассистента ещё не нанял, поэтому пришлось просить о помощи Мэн Чао. Услышав, что Дуань Чжо согласился, тот с облегчением заметил:

— Не ожидал, что Сяо Дуань так войдёт в положение. Очень порядочно с его стороны.

«Ты просто не знаешь, на что мне пришлось пойти!» — мысленно взвыл Сун Яньцю.

Приехав в центр, он попытался дозвониться до партнёра, но тот не отвечал. Пришлось идти

внутри.

И хотя здесь работали ассистенты, не брезговавшие сплетнями, сотрудница на ресепшене оказалась настоящим профессионалом — серьёзной и ответственной. Она была занята и, услышав, что юноша ищет Дуань Чжо, спросила, не отрывая взгляда от монитора:

— Простите, а кем господин Дуань вам приходится?

— Он мой муж, — сорвав маску, ответил Сун Яньцю.

Произнеся это, он и сам на мгновение замер.

«Чёрт, — выругался он про себя. — После целого дня промывания мозгов со стороны фанатов и участников шоу эти слова вылетели сами собой»

Сотрудница резко подняла голову, и её глаза вспыхнули.

— Цю... Цюцю!

Она и представить не могла, что увидит живую пару, которую начала шипперить всего несколько дней назад!

— Ты... ты приехал забрать своего мужа?! А-а-а! — девушка была вне себя от восторга. — Простите, я сейчас возьму себя в руки!

— Ничего, — ответил Сун Яньцю, чувствуя, как заливаются краской щёки.

— Сун Яньцю.

Раздался голос Дуань Чжо.

Юноша обернулся и увидел его в коридоре. В руке тот держал бумажный пакет, а на губах играла загадочная усмешка. Непонятно, слышал ли он их разговор, но лицо Сун Яньцю вспыхнуло ещё ярче.

Он приехал в такой спешке, что даже не смыл макияж, оставшись в полном сценическом образе. Светлые волосы делали его кожу ещё бледнее, и он, просто стоя там, выглядел так, словно сошёл с рекламного плаката.

— А, ты уже закончил, — неловко пробормотал Сун Яньцю. — Почему ты на звонок не отвечал?

Дуань Чжо подошёл ближе:

— Слушал рекомендации врача. Давно ждёшь?

Тон был мягким, манеры — естественными.

У Сун Яньцю на мгновение возникла иллюзия... будто они и вправду любящие супруги, прожившие вместе три года. Хотя он понимал, что это, скорее всего, игра на публику.

Девушка на ресепшене уже достала телефон и фотографировала их.

Это было на руку их легенде, поэтому юноша подыграл Дуань Чжо, натянуто улыбнувшись:

— Нет, я тоже только что приехал.

Дуань Чжо легонько обнял его за плечи.

— Пойдём, — сказал он и, не забыв кивнуть сотруднице, добавил: — Спасибо.

«Ну вот, опять этот знакомый пафос», — мысленно съязвил Сун Яньцю, но тоже с улыбкой помахал ей на прощание.

Едва они вышли из центра, как тут же, словно по команде, отстранились друг от друга.

Вырвавшись из неловкой ситуации, Сун Яньцю вспомнил о другом и спросил:

— Здесь, наверное, очень дорого?

— Терпимо, — ответил Дуань Чжо. — Это необходимые расходы.

— Да, на этом точно нельзя экономить, — горячо согласился юноша. — Если это действительно поможет, никаких денег не жалко.

Дуань Чжо переложил пакет в левую руку и, опустив взгляд на правую, произнёс:

— Попытка не пытка.

— Всё обязательно получится! — Сун Яньцю ободряюще похлопал его по плечу. — Главное — сохраняй позитивный настрой!

— Угу, — кивнул тот, но его не покидало ощущение, что что-то здесь не так.

Мэн Чао ждал их в машине. Увидев его, Дуань Чжо очень вежливо обратился к нему «дядя Мэн», чем привёл того в состояние приятного удивления. Мужчина даже почувствовал к нему некоторую благодарность.

Приехав в дом Дуань Чжо, Сун Яньцю был ошеломлён его жилищем.

Для человека, испытывающего финансовые трудности... он жил слишком роскошно.

Огромный пентхаус в центре города площадью пятьсот или шестьсот квадратных метров, где он жил один. Гардеробная размером со всю квартиру юноши. За два-три месяца аренды здесь можно было бы купить небольшую квартиру. Это было слишком.

«От роскоши к скромности перейти нелегко, — с изумлением подумал Сун Яньцю. — Даже в таком положении он не может отказаться от размаха. Неудивительно, что ему пришлось продать машину»

Решение было принято спонтанно, поэтому Дуань Чжо не собирался переезжать основательно. Он достал один чемодан и по-быстрому сложил в него предметы первой необходимости и сменную одежду.

— Сяо Дуаню нельзя поднимать тяжести, — распорядился Мэн Чао, указывая на своего подопечного. — Цюцю, помоги ему, а мне нужно сказать Сяо Дуаню пару слов.

Сун Яньцю послушно кивнул и превратился в носильщика.

Когда он спустился вниз, Мэн Чао прямо обратился к Дуань Чжо:

— Сяо Дуань, спасибо за помощь. Я понимаю, что это не входит в твои обязанности, и мы всё устроили так поспешно. Мы очень тебе благодарны. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйся обращаться.

— Ничего страшного, — ответил Дуань Чжо.

Мэн Чао никак не мог до конца понять этого человека. Тот казался очень отстранённым, но некоторые вещи нужно было проговорить:

— У Цюцю с детства много друзей, он легко увлекается и, заигравшись, может потерять чувство меры. Если он чем-то тебя обидит, пожалуйста, будь снисходителен. У него никогда не было отношений, так что он может наделать глупостей. Я с ним ещё раз поговорю, чтобы он вёл себя прилично.

Мэн Чао был умным человеком. Он понимал, что юноша пошёл на фиктивный брак от безысходности. И хотя у Дуань Чжо были свои причины, человек, согласившийся на однополый брак, вряд ли был убеждённым гетеросексуалом.

Дядя Мэн прекрасно знал, насколько наивен его подопечный. Он не мог напрямую указывать собеседнику, что делать, поэтому действовал тонкими намёками.

Но он говорил с Дуань Чжо.

Тот понял его с первой же фразы и так же иносказательно ответил:

— Можете не волноваться. Я не из тех, кто позволяет себе лишнее.

Он не станет ничего инициировать, но если Сун Яньцю сам полезет на рожон в поисках развлечений — это уже не его забота.

Вскоре они спустились. Сун Яньцю, стоя у машины, вытянул шею:

— О чём вы говорили?

— О том, что ты любишь поспать, постоянно заказываешь еду на дом, а когда работаешь, уходишь рано и возвращаешься поздно, — сказал Мэн Чао. — Попросил Сяо Дуаня быть к тебе терпимее.

— Что?! — возмутился юноша. — Я так занят, что уже несколько дней не выспался и ничего не заказывал! — Он взъерошил волосы и повернулся к Дуань Чжо. — Вчера я в семь утра встал, чтобы покрасить волосы. Сначала обесцвечивание, потом окрашивание... знаешь, сколько это заняло? Десять часов!

— Выглядит неплохо, — похвалил Дуань Чжо.

Сун Яньцю даже немного растерялся, услышав от него что-то человеческое.

Мэн Чао сел за руль и проворчал:

— Это ты сам захотел стать звездой, а меня втянул. Обо мне ты подумал, каково мне?

— Невыносимо... Мы что, какая-то шарашкина контора? Мне нужен водитель! И ассистент!

Их перепалка напоминала общение отца с сыном. Сун Яньцю сел на переднее сиденье, оставив Дуань Чжо одного сзади — видимо, это был его способ избежать неловкости.

Тот был только рад тишине. Он написал Сюй Ючуаню, что не придёт на ужин, и кратко объяснил причину.

[Вы, ребята, всё больше вживаетесь в роль, уже и жить вместе начали. Помощь нужна?] — поддразнил его Сюй Ючуань.

[Не нужно. Уже собрался, еду к нему], — ответил Дуань Чжо.

[Постой-ка. Ты будешь жить у Сун Яньцю?]

[Когда я предлагал тебе пожить у меня, ты сказал, что там тесно. Дом, который тебе понравился, не продавали, и ты снял его в аренду, чего бы это ни стоило]

[А теперь переехать к нему согласился?]

[Что, у большой звезды дом ещё больше?] — с ноткой ревности добавил Сюй Ючуань.

[Нет], — ответил Дуань Чжо.

[Тогда в чём дело?]

[Так, по крайней мере, один из нас будет жить в настоящем доме]

В настоящем доме.

Эти слова звучали очень трогательно. Но когда, попрощавшись с Мэн Чао, Сун Яньцю с криканием втащил чемодан в квартиру и открыл дверь, у Дуань Чжо запульсировало в висках.

Сколько дней прошло?

Гостиная всё ещё выглядела так, будто по ней прошёлся ураган.

Та огромная гора вещей Сун Яньцю... так и стояла на том же месте. Абсолютно нетронутая.

<http://bllate.org/book/15967/1570247>